

— Пик-пик-пик!

Резкий, настойчивый звонок телефона ворвался в сознание, заставив вздрогнуть. Тан Янь поначалу не понял, что это за звук, но мышечная память сработала сама собой: он подхватил аппарат и нажал на кнопку ответа.

— Янь-янь, ты еще спишь? Цзюэхань скоро будет дома, ты подготовился?

Как только связь установилась, послышался низкий мужской голос. Он не слышал его целую вечность, но узнал мгновенно.

— Старший брат?

Сердце Тан Яня подпрыгнуло, и он резко проснулся. Он рывком сел на кровати — перед глазами предстали не резные антикварные полога, а массивная хрустальная люстра. Через огромное окно в пол лился солнечный свет, и всё вокруг казалось одновременно странным и пугающе знакомым.

— Алло? Ты слушаешь? Янь-янь, не слушай сплетни, что ходят снаружи. Семья Тан не собирается от тебя отказываться. Брат вернется и лично с тобой поговорит, хорошо?

— Я вернулся? — прошептал он.

В зеркале отразилось изящное, красивое лицо, напоминающее фарфоровую куклу из витрины. Большие миндалевидные глаза с четким контуром радужки, наполненные влажным блеском, выглядели невинно и безобидно. Тан Яню было семнадцать, и его рост составлял около метра семидесяти трех, в то время как вошедший в дом юноша явно перешагнул отметку в метр восемьдесят пять. Даже в простой, застиранной футболке и джинсах, тот излучал холодную, как снег, и чистую, как бамбук, ауру, не уступающую даже выдавшему виды Старшему брату Тан.

Тан Янь широко раскрыл глаза, наконец осознав, что именно ему только что сказал брат. Он опустил взгляд и задрал край футболки, разглядывая свою спину в зеркале.

Вспомнив о своем наставнике, Тан Янь почувствовал прилив уверенности: он точно сможет свалить этого настоящего наследника! Подумаешь, что тот с рождения умен? Его учитель — величайший Императорский наставник в Поднебесной, правая рука самого кронпринца! Он был тем, кому предстояло стать регентом! Любая стратегия, которую учитель мимоходом упоминал в беседах, могла перевернуть ход событий во всем государстве. Тан Янь был самым любимым учеником, учителю часто приходилось возиться с ним лично, так неужели он не одолеет какого-то семнадцатилетнего мальчишку?

Тан Янь вспомнил тот мир, где семнадцать его старших братьев погибли в междоусобицах, и по

коже пробежал холодок. Неужели он действительно вернулся из того мира, полного интриг и предательства?

— Янь-янь, ты все еще злишься?

После долгого молчания собеседник на другом конце провода ответил на его вопрос. Но после этого перемещения Тан Янь стал совсем другим человеком!

— Тогда я пойду готовиться, увидимся, Старший брат.

— Угу.

Это была базовая стратегия, которой обучил его учитель.

— Я ведь выбрался из мира дворцовых переворотов, — пробормотал Тан Янь под нос, быстро переодеваясь. Его глаза горели, а на изящном личике играло высокомерие.

Однако настоящий наследник, одетый в скромную одежду, замер на секунду. В его глазах промелькнула рябь, но тут же исчезла, скрытая за маской безразличия.

— ...Это не сон? — Тан Янь растерянно опустил одежду.

Они встретились взглядами.

Тан Янь, сменив наряд на тщательно подобранный костюм, выбежал к главным воротам. Старший брат Тан как раз вел своего родного брата через сад.

Он, улыбка, скрывающая кинжал!

Сказав это, Тан Янь тут же повесил трубку. Увидев, что стратегия работает, он довольно улыбнулся:

— Родители велели мне как следует о тебе позаботиться.

Разве это проблема — кризис между законным и подкидышем? Его новые знания как раз ждали применения.

— Но, соблюдая порядок, раз уж ты вошел в этот дом, ради семейного мира я должен озвучить свои правила!

Похоже, тот был действительно ошарашен.

— Я привык верховодить в этом доме, так что даже с твоим приходом я вряд ли изменюсь, заранее прошу прощения.

Черты лица настоящего наследника на пять частей напоминали Старшего брата Тан: высокая переносица, глубоко посаженные глаза — от одного его вида веяло опасностью. Тан Янь решил начать с эффектного появления, чтобы подавить того самой аурой.

Он говорил искренне, словно и правда собирался быть дружелюбным братом. Тан Янь гордился собой: это была лучшая демонстрация Тридцати шести стратагем! Он усмехнулся и, опираясь на перила у входа, посмотрел на вошедшего сверху вниз, стараясь создать давящее ощущение величия.

— Нет, не злюсь, — ответил Тан Янь в телефон, стараясь сделать голос послушным.

Голос в трубке отошел на второй план. Тан Янь, не веря в происходящее, вскочил с кровати и подбежал к зеркалу. Из трущоб в роскошное поместье — взгляд этого человека оставался спокойным и невозмутимым, он определенно выглядел как гений от рождения.

Если не считать того, что сам Тан Янь выбежал навстречу запыхавшийся, с покрасневшимся лицом и возбужденным блеском в глазах. Лицо все еще было его. Стоя у окна, он наблюдал, как бизнес-автомобиль въезжает на территорию, и беззвучно усмехнулся, готовясь провозгласить новую эпоху.

— Старший брат, — Тан Янь сначала приветливо поздоровался с братом, а затем перевел взгляд на настоящего наследника, вглядываясь в него с показным равнодушием. — Ты и есть Пэй Цзюэхань?

Борьба за престол, интриги, высокая политика — неужели он понимает, какой здесь уровень сложности? Я — мастер интриг, за моей улыбкой скрыт острый клинок, а в душе — бездонная пропасть!

Но на самом деле... Первое, что заметил Тан Янь: этот парень был слишком высоким. Под тканью одежды проступали линии тела, кожа отдавала розоватым оттенком, но когда край футболки чуть задрался, на плече виднелся рубец размером с большой палец — ромбовидный шрам от острого предмета.

Тан Янь поднялся на ступеньку выше, парой фраз выпроводил Старшего брата Тан в дом, оставив настоящего наследника одного. Как только тот ушел, лицо Тан Яня мгновенно преобразилось: на нем отразилось самое свирепое выражение, на которое он был способен.

— Отныне я здесь главный, я старший, ты младший, понял?

Взгляд Пэй Цзюэханя снова упал на лицо Тан Яня, глубокий и словно изучающий. Тан Янь, решив, что тот не понял, сделал еще один широкий шаг вперед. Он оказался так близко, что его нос почти касался кадыка противника. Не замечая этого, он наступил на чистую белую обувь парня и злобно прошипел:

— Зови меня братом!

Пэй Цзюэхань почти не чувствовал веса Тан Яня; услышав эти слова, он слегка приподнял бровь. Но Тан Янь ничего не заметил, с угрожающим видом ожидая ответа.

— ...Брат.

Настоящий наследник произнес это неохотно. Его голос, чистый и прохладный, как у юноши, звучал очень приятно, и на таком близком расстоянии от него уши Тан Яня невольно загорелись.

— Не просто брат, а Старший брат!

Тан Янь, не осознавая причины своего смущения, придирчиво и едко поправил его. Пэй Цзюэхань, услышав мягкие интонации, с которыми Тан Янь произнес это требование, слегка дрогнул ресницами.

— М-м... Старший брат.

Голос Пэй Цзюэханя стал еще тише и хриплее, словно он был несчастным созданием, вынужденным подписать унижительный договор. Это чувство превосходства и покорность собеседника удовлетворили Тан Яня. Он кивнул с достоинством и махнул рукой, разрешая войти.

В тот момент, когда Тан Янь отвернулся, он начал анализировать свое поведение, и его глаза сошлись в радостные дуги. Он просто великолепен! Образ загадочного и властного хозяина положения удался на славу!

Он поспешил достать телефон и тут же объявил о своей победе друзьям, следившим за ситуацией в семье.

Янь-янь: [Я триумфально вернулся!]

Друзья: [Что, что? Рассказывай подробно!]

Тан Янь с упоением описывал свой высокомерный выход и то, как он сразу расставил всё по местам. Особенно он подчеркивал, как привлек на свою сторону брата, как выстроил коалицию с родителями и как отпускал язвительные извинения.

Янь-янь: [Это была Тридцать шестая стратагема — стратегия раздора! Целая цепная реакция, уровень сложности — максимум!]

Перед родителями и братом он был невинным чайным цветочком, а перед настоящим наследником — властным тираном, не дающим тому даже пожаловаться, вынуждая его смиренно склонить голову!

Янь-янь: [Короче, под моим гнетом вышвырнуть меня из дома просто невозможно! Я заслужил свое положение своим мастерством!]

Янь-янь: [Сделаю так, чтобы он мог выживать только под моим крылом! Кот показывает когти.jpg]

Даже через переписку друзья могли представить, как Тан Янь важно задирает нос и раздает подобные обещания, поэтому тут же принялись осыпать его лестью. Пэй Цзюэхань шел позади Тан Яня, глядя на его спину, которая, казалось, вот-вот подпрыгнет от радости, и задумчиво опустил взгляд.

Первая битва осталась за ним. Тан Янь провел молчаливого Пэй Цзюэханя в холл, где уже ждала прислуга.

— Юные господа.

Слуга хотел подойти и забрать сумку Пэй Цзюэханя, но Тан Янь громко и выразительно кашлянул. Слуга получил сигнал и, заметив явную неприязнь между братьями, растерялся.

Едва войдя в гостиную, Тан Янь огляделся, убедился, что Старший брат ушел в кабинет, и потерял всякую сдержанность.

— Не смейте называть его юным господином! — Тан Янь задрал подбородок, скорчив сердитую мордочку в попытке создать максимальное давление. — В этом доме по-прежнему решаю я, понятно?

Слуга помедлил, но все же ответил согласием. Увидев покорность, Тан Янь снова смягчился, даже забыв о своем грозном выражении лица.

— Я иду к брату. Не смейте позволять ему садиться или пить воду! — подумав, добавил он очередную порцию яда.

Сказав это, Тан Янь поднялся наверх.

Как только он скрылся из виду, Пэй Цзюэхань, до этого молча стоявший на месте, едва заметно усмехнулся. Его аура мгновенно преобразилась до неузнаваемости. Он больше не был похож на

невидимку; просто стоя, он стал центром внимания.

Он огляделся, затем длинными шагами подошел к ближайшему столику и среди множества предметов точно выбрал одну маленькую чайную чашечку.

— Это чашка юного господина...

— Я знаю. — Пэй Цзюэхань повернулся к горничной, которая попыталась его остановить, глядя на нее острым, ледяным взглядом.

Девушку бросило в дрожь, она невольно задержала дыхание. Она не могла описать, что это был за взгляд, но чувствовала: так на человека не смотрят. Она никогда не видела, чтобы у кого-то была такая аура — ее не было ни у строгого Старшего брата Тан, ни у невозмутимого мистера Тана, даже у главы семьи Тан она была не такой! Она поспешно опустила голову.

Теперь все слуги не просто боялись игнорировать этого юношу, они не осмеливались даже встретиться с ним глазами.

Пэй Цзюэхань смотрел на чашку с большей теплотой, чем на прислугу. Он слегка изогнул уголки губ, приложив их к краю чашки, скрывая беззвучные слова. Его взгляд был нежным, почти безумным.

— Три тысячи шестьсот пятьдесят восемь дней.

— Я нашел тебя, маленький принц.

Внизу царила тишина, и Тан Янь, ничего не подозревая, на цыпочках приближался к кабинету. Возвращение Пэй Цзюэханя было важным событием, и хотя он не знал, почему родители не приехали, он понимал: они наверняка будут расспрашивать Старшего брата о том, как они ладят.

Знай врага и знай себя — и победа будет за тобой!

— Какая сейчас ситуация дома?

— Отец, мама, — Старший брат Тан сидел за столом, разговаривая по телефону. — Янь-янь выбежал встречать Пэй Цзюэханя, улыбался, даже сказал, что будет заботиться о нем как старший брат.

Старший брат Тан кратко обрисовал ситуацию, слегка нахмурившись.

— Мне кажется, Янь-янь проявляет слишком много энтузиазма. Он ведь такой наивный, я боюсь, что его обидят.

На том конце провода, услышав слово наивный, дружно вздохнули. Они давно знали, что Тан Янь им не родной — он был слишком простодушным и активным, совсем не похож на остальных членов семьи Тан. А найденный Пэй Цзюэхань, молчаливый и умный, вписался в их семейную картину идеально.

Тан Янь, стоя у двери кабинета, услышал слова о том, что его боятся обидеть, и почувствовал неладное. Видимо, он слишком явно пытался издеваться! — подумал он.

Он развернулся и побежал обратно вниз, собираясь исправить положение, но увидел, как Пэй Цзюэхань стоит на том же месте, держа в руках его любимую чашечку. А слуги, которые должны были быть на его стороне, понуро опустили головы.

— Это моя чашка! Кто разрешил тебе ее брать! — Тан Янь подбежал к нему и выхватил посуду, свирепо глядя на него.

Горничная хотела что-то сказать, чтобы остановить Тан Яня, но, встретившись взглядом с Пэй Цзюэханем, замерла.

— Прошу прощения.

Горничная посмотрела на человека, который минуту назад был таким ледяным, и он вновь опустил глаза, выглядя как жалкий объект для издевательств.

— Юный господин, вы хотите меня наказать?

<http://bllate.org/book/21316/2162884>